

Компания «Хайлин» действительно допустила ошибку, выпуская поддельную продукцию, и Хань Шэнь это признавал.

Но производство подделок — это мелочь, которую молодые парни делали, прокачивая себя в бизнесе. Это никак не влияло на «Юаньмэн», ведь «Юаньмэн» спокойно борется с контрафактом. Но загонять кузена в больницу? Он хочет смерти своего брата?!

Увидев бледного и немощного племянника на больничной койке, Хань Шэнь расстроился почти до слёз. Его глаза покраснели, когда он подошёл к постели мальчика.

Предвзятое мнение — это ошибка, которую часто совершают люди. Если они считают человека хорошим, то всегда найдут ему оправдание в своём сердце, даже если он сотворит что-то плохое. Точно та же ситуация, если человека считают плохим. Даже его добрые поступки будут пристально изучаться на скрытые злые мотивы. И это мнение очень тяжело изменить.

Когда Хань Шэнь вернулся в Пекин в семью Хань много лет назад, то он увидел Хань Синьмяо слабым и больным мальчиком, недавно потерявшим отца. Он до сих пор помнит, насколько прозрачным был малыш, поэтому ему на подкорку вбита мысль: «слабый ребёнок, нуждающийся в защите». И с годами это впечатление только усиливалось.

Хань Синьмяо можно считать единственным ребёнком, которого он вырастил. Он для племянника стал отцом и воспитывал его как сына.

Когда у взрослых людей конфликт между своими и чужими детьми, то они подсознательно считают, что воспитывать могут только своих детей. Поэтому в прошлом, когда Хань Чунъюань и Хань Синьмяо конфликтовали, он сразу же отчитывал родного сына.

Здоровый сильный парень нападает на больного кузена? Ну что за свинство?! Отец со временем смирился, что мальчишки недолюбливают друг друга, но запрещал сыну вести себя неподобающе, подсознательно поддерживая слабенького племянника.

Это мнение укрепилось после того, как Хань Чунъюань совершил ряд неподобающих поступков со школой, ориентацией и неуважительным поведением с дедом на приёме.

Выслушав слёзные жалобы Шао Хунцзиня, отец заскрипел зубами:

— Вот же убудок! — он же специально звонил жене, требуя отстать от «Хайлин», но прошло всего несколько дней, и «Хайлин» под судом?

Генеральный директор «Юаньмэн» — бывшая помощница Цзянь Мо, но у Хань Шэня нет её контактов.

Выйдя из палаты племянника, Хань Шэнь снова набрал жену, но Цзянь Мо только услышала

начала фразы и бросила трубку. Ну тогда ему остаётся только искать других союзников в Сиане.

У семьи Хань много связей с семьями Ли и Шао, но это не единственные их контакты. Однако, когда он обратился к некоторым знакомым за поддержкой «Хайлин», те отказали в помощи. Даже семья Шао не захотел в это ввязываться:

— Брат, — сказала мать Шао Хунцзиня госпожа Хань Юйлань на небольшой встрече, что быстро организовал Хань Шэнь, — эти двое парней и правда вляпались и поступили глупо. Им нужно преподать урок. Попасть в тюрьму мы им не позволим, но компанию придётся закрыть.

У сестры Хань Шэня было ещё двое старших детей — сын и дочь. Оба успешные бизнесмены. А вот с младшеньким что-то не задалось — Хунцзинь постоянно вляпывался в провальные проекты. Он совершенно не умеет зарабатывать деньги, даже если думает о бизнесе целыми днями. Просто не его область. Может, его в шоу-бизнес отправить? Но там тоже надо уметь зарабатывать.

Хотя она баловала младшего сына, потому что любила своего мальчика, но на этот раз он попал по-крупному и должен усвоить этот урок. Но о судьбе «Хайлин» она не переживала, потому что денег семьи Шао там не было. Все вложения были Хань Синьмяо.

— Сестра, эти двое детей очень серьёзно относятся к «Хайлин». Её разорение подорвёт их уверенность в себе, да ещё такой крупный штраф... — хмуро произнёс Хань Шэнь. Хотя для семьи Хань это небольшие деньги, но тут не только инвестиции просто улетают в трубу, но и многомиллионный штраф по патентам...

— Ну а что я могу сделать? За этой «Юаньмэн» стоит кто-то крупный. И, по слухам, это компания твоей супруги. Может, вы как-то между собой разберётесь, брат? — Юйлань посмотрела с усмешкой и еле скрываемым раздражением.

Хань Шэню осталось только чертыхнуться и попроситься со старшей сестрой. Нужно было ещё навестить племянника в больнице. Тот ни в какую не соглашался лежать на больничной койке, а рвался вернуться в офис «Хайлин», чтобы спасти бизнес. Больной, усталый, измождённый малыш так рвался защищать свою глупую компанию.

— Эта мать с сыночком явно придумали всё с самого начала, — орала старушка Цюй Жужин, мать Хань Шэня. — Завидуют, что мы живём так хорошо! — она и раньше недолго любила поганую невестку с бесполезным внучком, а сейчас просто пришла в бешенство.

— Что нам теперь делать? Сяо Мяо вложил столько сил в эту компанию. Он так расстроен! — рыдала рядом мать Хань Синьмяо, такая же болезненная и тощая дамочка. Её лицо уже опухло от слёз.

— Поеду в Сиань, чтобы разобраться, — отрезал Хань Шэнь. Он уже нашёл хорошего адвоката

для «Хайлин», но компании всё равно грозил большой штраф и потеря репутации, даже если юристы вывернутся наизнанку.

«Хайлин» в опасности, Хань Синьмяо госпитализирован, но его злобный сынок Хань Чунъюань всё равно не отступает. Такое ощущение, что он забыл, что все они родственники! Это что за порченная кровь?

Глядя на тёмные круги под глазами племянника, Хань Шэнь стал собираться в дорогу.

А в это же время в технологическом отделе «Юаньмэн» разработчики уже вовсю занимаются исследованиями и разработкой новых продуктов.

— А ты не слишком жесток со своим братом? — Чжэн Ци с улыбкой посмотрел на Хань Чунъюаня.

— Он мне не брат, — отрезал юный босс. Холодно глянул на Чжэн Ци и вернулся к работе. На самом деле он считал, что был слишком добр к «Хайлин». Он не сделал ничего противозаконного. И даже не напал первым, а просто дал отпор. Но ударить в ответ было необходимо.

«Юаньмэн» ещё очень слаба и уязвима, но уже привлекла внимание стольких людей. Если он хочет, чтобы его компания развивалась и получала поддержку в высших эшелонах власти, он действительно не должен быть излишне агрессивен и своеволен.

Но дать сдачи обязан, и большие люди это поймут. Главное, не перегибать палку. Это могло сказаться плохо на репутации не только «Юаньмэн», но и компании его матери. Если наверху сложится о них плохое мнение, то обе компании понесут значительные финансовые потери.

— Ну, если он и не брат тебе, — улыбнулся Чжэн Ци, — его всё же можно поблагодарить за то, что он дал такой толчок популярности нашего бренда.

Тут даже Хань Чунъюань усмехнулся. Прошёл уже месяц с тех пор, как «Юаньмэн» подала в суд на «Хайлин». Судебный процесс — дело небыстрое, и всё в компании вернулось на круги своя. Набраны новые сотрудники, и даже качеством лучше прежних. Пережив несчастье, компания стала крепче, сплочённее, и засверкала огнями.

— Хех, — Хань Чунъюань с иронией посмотрел на Чжэн Ци, — что это ты такой счастливый последние пару дней?

Парень и правда был похож на расправившего хвост павлина. Он гордо вышагивал по офису и так лучезарно всем улыбался, что даже Хань Чунъюаню становилось немного не по себе.

Если Чжэн Ци продолжит в таком же духе, то в него влюбятся все девушки-сотрудницы офиса. Да и несколько парней тоже.

— А ты заметил? — удивился Чжэн Ци.

— Так что случилось? — с неожиданным любопытством спросил Хань Чунъюань. Вряд ли Чжэн Ци стал бы радоваться из-за стремительной популярности «Юаньмэн», верно?

— Я наполнен любовью! — торжественно провозгласил Чжэн Ци, раскинув руки в стороны. Он давно хотел похвастаться перед остальными, но не находил повода. Но он знал, что Хань Чунъюань поймёт, ведь он сам гей и имеет супруга.

— Но даже после Гонконга ты не был таким счастливым, — немного озадачился Чунъюань. Он знал, что там парни друг другу признались, но что случилось сейчас?

— Это всё из-за тебя! — рассмеялся Чжэн Ци, чем ещё больше вогнал в ступор юного начальника. — В Гонконге мы жили с мамой и не могли заниматься ничем интересным. Когда вернулись, то вместо медового месяца получили проблемы с «Юаньмэн», — Чжэн Ци наконец-то добрался до сладкого и был очень счастлив.

— А вы? Как у вас с... этим? Вам же пришлось провести праздники у мамы дома?

— Что ты имеешь в виду? — через долгую паузу уточнил Хань Чунъюань.

— Я разрушил стену Тан Фэйюэ... Подожди, ты не понимаешь о чём я? Разве ты не спишь с Мэн Энем? — удивился Чжэн Ци. Хань Чунъюань и Мэн Энь так близки, что он был уверен, что они уже давно переспали.

— Ну, мы спим вместе, но... — хмуро отозвался Хань Чунъюань. Он как-то не ожидал, что разговор свернёт в эту область. Тем более не ожидал, что Чжэн Ци окажется «разрушителем» в их паре. К счастью, в этот момент в комнате появился Тан Фэйю с рабочим вопросом:

— Босс, оценка нового продукта завершена.

— Хорошо, перешли все отчёты, — на автомате отозвался Хань Чунъюань, но не смог удержаться от того, чтобы с любопытством не взглянуть на высокого и крепкого Тан Фэйюэ. И этот человек был «разрушен» тощим и капризным Чжэн Ци? Что у него за навыки?

Лицо Тан Фэйюэ тоже светилась от потаённой радости, а когда он посмотрел на Чжэн Ци, его взгляд наполнился нежностью:

— Ты закончил работу? Сделаешь перерыв?

Чжэн Ци тут же вскочил и протянул немного капризным голосом:

— Я так устал. И я голодный.

— Тогда что ты хочешь на обед? — поинтересовался Тан Фэйюэ, ласково глядя на своего парня.

— О, было бы неплохо... — и оба вышли из кабинета, болтая о еде.

Через минуту их голоса смолкли, удаляясь по коридору, а Хань Чуньюань не смог сдержать тихого смешка. Кажется, насчёт «разрушения» кто-то ему приврал. Однако их близость явно сделал ребят счастливыми.

В прошлой жизни единственным человеком, с которым он спал — была его супруга Ли Сяосяо. Остальное время он был занят либо карьерой, либо мезтью.

Ли Сяосяо его не любила, и это, естественно, отражалась на их семейной жизни. Поскольку в постели девушка была холодна, он тоже редко получал с ней удовольствие. А в период беременности и воспитания сына она совсем отказала ему в близости.

В то время он полностью был погружён в работу, и интерес к сексу сам собой угас. Позже... В годы, когда Хань Чуньюань был парализован ниже пояса, он был абсолютно бесполезным человек в этой области, поэтому даже не думал ни о чём таком.

А вот после перерождения его желания стали ярче и сильнее. Он был молод и полон нерастроченной энергии, но Мэн Энь всё ещё ребёнок, и мало что знает об этой интимной области. Хотя ему безумно нравился Мэн Энь, он не испытывал влечения к другим мужчинам. Между ним и Энем всё ещё была неловкость. Они пока ни разу не дошли до конца в своих отношениях.

«Может, попробуем в следующий раз?» — прозвучало в голове Хань Чуньюаня, но он шлёпнул себя по щеке и заставил вернуться к работе.

Когда Хань Чуньюань изучал документацию по новому продукту, Чжэн Ци и Тан Фэйюэ говорили о своём юном боссе.

— Хань Чуньюань так пристально смотрит на Мэн Эня, что я был уверен, что они давно всё попробовали и испытали, но тут я понял, что до последнего шага они так и не дошли! Это неожиданно, но и понятно — Мэн Энь выглядит как подросток из средней школы. Видимо, Хань Чуньюаню кажется, что он совращает несовершеннолетнего, — рассуждал Чжэн Ци. В их кругу много грязи, и есть люди, что обожают совращать именно юных мальчиков. Но у Чжэн Ци они вызывали лишь отвращение. Тошнит от такого.

— Хань Чуньюань тоже не взрослый, — слегка кашлянул Тан Фэйюэ.

— Он — злодей! Я всё время забываю, сколько ему лет, — вздохнул Чжэн Ци, а затем спросил:
— Тан Фэйюэ, тебе не кажется, что отношения босса со своим парнем какие-то неправильные?

Отношения Хань Чуньюаня и Мэн Эня непохожи на отношения обычной пары. Прежде, когда у самого Чжэн Ци в личной жизни было всё плохо, он не обращал внимания на окружающих. Но теперь, когда он так счастлив, ему хотелось, чтобы все вокруг были счастливы.

— Это немного странно, но им нравятся такие отношения, поэтому что здесь обсуждать?
Думаю, они ещё притираются друг к другу.

— Тихо, помолчи, — вдруг зашипел Чжэн Ци, — Мэн Энь пришёл.

Дверь на этаж открылась и появился Мэн Энь с ланч-боксом в руках. Заметив старших, он улыбнулся, здороваясь.

Из своего кабинета выглянул Хань Чуньюань. Увидев, что его Энь улыбается этим двум озабоченным, Хань нахмурился:

— Мэн Энь, иди сюда!

Подросток спрятал улыбку и быстро пошёл в кабинет к старшему.

Весной природа расцветает, но овощей от этого больше не становится. К счастью, есть теплицы, так что Мэн Эню получается поддерживать разнообразие блюд. Сегодня он приготовил тушёные побеги бамбука с беконом и тофу с листьями чеснока.

Хань Чуньюань с удовольствием съел две большие порции риса с беконом и с довольным видом похрустел бамбуком, как панда. Потом с лёгкой улыбкой устроился за компьютером. Энь лучше всех готовит блюда, не требующие особых навыков. Может быть, в будущем, он позволит Мэн Эню выучить рецептуру рагу.

Полноценный приём пищи может повысить уровень счастья человека. И к удовольствию от хорошего обеда добавилась радость от того, что его Мэн Энь был рядом. Естественно, что Хань Чуньюань буквально сиял от переполнявших его чувств.

Но есть люди, которым нравится выводить его из себя. Через полчаса после обеда позвонила Ци Аньань и сообщила, что в офис «Юаньмэн» приехал его отец Хань Шэнь и просит о встрече.

— Много чести, — отрезал Хань Чуньюань, совершенно не собираясь портить себе настроение.
— Он хочет увидеться, и я должен бежать, теряя тапки? Не обращай на него внимания и выпроводи на улицу.

Ци Аньань не удивилась ответу молодого босса и пообещала всё выполнить в точности. Хань Чуньюань повесил трубку и поднял глаза. В этот момент Мэн Энь с любопытством смотрел на него. Настроение, упавшее от появления отца, сразу же скакнуло вверх. Он мягко посмотрел на младшего, ожидая расспросов. Но Энь промолчал, отвёл взгляд и занялся мытьём посуды.

Чуньюаню всегда нравилась деликатность и воспитанность Мэн Эня, но... Но сейчас он почему-то остался немного недоволен.

«Что со мной не так?» Хань Чуньюань почувствовал себя несколько лицемерным. На самом деле, если бы Мэн Энь действительно что-то спросил, он бы посоветовал ему прекратить болтать ерунду и вернуться к работе. «Если так, то почему он хочет, чтобы Энь спросил?»

После ухода из офиса Мэн Эня, Хань Чуньюань вызвал Тан Фэйюэ.

Ранее технический отдел «Юаньмэн» разработал, в общей сложности, шесть новых продуктов, которые хоть и были похожи друг на друга, но имели отличительные черты. Хань Чуньюань внимательно изучил каждый образец и в итоге выбрал лучший:

— Думаю, этот вариант хорош.

В кабинете появился Чжэн Ци и тоже подключился к обсуждению. Не найдя сообщая проблем, гаджет запустили в производство. Остальные образцы, невпечатлившие начальство, отправились на склад.

— Внешний вид отменный, но материал стоит заменить, — Чжэн Ци не очень разбирается во внутренней механике, но эстетический вкус у него совершенный.

— Решайте сами по материалам, главное, уложитесь в бюджет, — отмахнулся от разрабов Хань Чуньюань.

— Хорошо, всё сделаю, — кивнул Чжэн Ци и подошёл к Тан Фэйюэ. Оба собрали бумаги со стола и двинулись на выход.

Хань Чуньюань почувствовал, что его эта сцена чем-то беспокоит:

— Чжэн Ци, задержись на минутку. Хочу обсудить ещё пару вопросов.

— Что такое? — оба парня обернулись.

— Мне нужно поговорить только с Чжэн Ци, — сказал юный босс, хмуро окинув взглядом ребят, и уставился на Тан Фэйюэ. — Ты можешь идти.

Тот пожал плечами и ушёл.

— Что ты такое хочешь обсудить, выгоняя моего любимого? — заинтересовался Чжэн Ци, плюхаясь на офисный стул рядом со столом совещаний.

Выражение лица Хань Чунъюаня оставалось холодным, но в глубине души он чувствовал себя растерянным:

— Я читал одну книгу в твоей квартире в Гонконге... Неужели... кхм... это действительно так приятно? Может ли...

— Ты действительно меня о таком спрашиваешь? — захихикал Чжэн Ци, шевеля бровями. — Как неловко!

— Давай серьёзнее! — Хань Чунъюань поморщился, увидев улыбку приятеля. Также неловко было смотреть, как тот намеренно чесал затылок и крутился в кресле, изображая великие раздумья Лао-Цзы.

— Хань Чунъюань, тебе правда нравятся мужчины? Я этого как-то раньше не замечал! — Чжэн Ци неожиданно внимательно уставился на Чунъюаня. Сам Чжэн Ци был красив, но не женственен. Он также был чертовски талантлив и общителен. Людям он нравится просто по умолчанию, словно айдол. Но если бы Хань Чунъюань влюбился в него, то Чжэн Ци продал бы душу дьяволу, лишь бы быть рядом.

К счастью, во взгляде юного босса никогда не было ничего, кроме рабочего холода и отстранённости. А порой и откровенного отвращения. Бр-р-р!

— Мне нравится только Мэн Энь, — тяжело ответил Хань Чунъюань.

— То есть пол тут особой роли... Ну, понятно, — завис Чжэн Ци.

— Чжэн Ци, просто ответь на один вопрос, — напомнил Хань Чунъюань. Он лишь хотел знать, действительно ли двум мужчинам комфортно в интимных отношениях друг с другом. Насколько это сближает?

Мэн Энь, конечно, не отвергнет его и будет спокойно подчиняться, но он никогда не проявит инициативу в близости. Эти отношения казались Хань Чунъюаню каким-то неполноценными. Если бы Мэн Энь сам проявил инициативу и был рядом, как Чжэн Ци с Тан Фэйюэ... От одной мысли об этом Чунъюаню стало жарко. Может, ему действительно пора стать ближе с Мэн Энем?

— Ответить на что? Будет ли комфортна ваша близость? — серьёзно спросил Чжэн Ци. — Хань Чунъюань, я думаю, тебе ещё рано об этом думать. Самое важное, о чём следует беспокоиться

— какие чувства ты испытываешь к Мэн Эню, и что испытывает он к тебе!

— Он мне нравится, и я ему тоже, — уверенно сказал Хань Чунъюань и слегка улыбнулся.

— Тогда, если он тебе нравится, почему ты не знаешь, чего он хочет? Кажется, он просто не осмеливается признаться в своих желаниях открыто, — Чжэн Ци хорошо помнил неловкую позу подростка в самолёте. Ему явно было некомфортно, но он молчал, боясь это озвучить.

— Ты о чём вообще? — Хань Чунъюань холодно посмотрел на Чжэн Ци. От этого ледяного взгляда красавчика аж передёрнуло.

К счастью, за столько дней, проведённых вместе, Чжэн Ци уже более-менее адаптировался к характеру юного босса. Он привык, что Хань Чунъюань время от времени «включает кондиционер».

— Думаю, что ваши отношения неправильные. Я не комментирую твои чувства к Мэн Эню потому, что я их порой не понимаю. Я просто хочу сказать, что Мэн Энь... Думаю, он вообще не осмеливается сопротивляться тебе и не решается выразить свои чувства. Просто прими это как факт, — осторожно стал говорить Чжэн Ци, отслеживая реакцию босса. — Уверен, что это любовь, а не что-то иное? Конечно, он испытывает к тебе чувства, но ты его настолько подавляешь, что не оставляешь даже шанса на инициативу. Сколько бы эмоций он ни испытывал, разве они не сойдут на нет?

После лёгкого замешательства, лицо Хань Чунъюаня стало темнеть, словно покрываясь густым чёрным туманом.

Чжэн Ци моментально отреагировал и испарился из кабинета, размышляя на бегу:

«Давление на Эня и собственничество Хань Чунъюаня по отношению к пацану пугают. Не отомстит ли босс ему за такие слова? И не создаст ли проблем малышу? Нет, скорее всего нет. Хотя Хань Чунъюань иногда ведёт себя странно, но он привязан к Эню и не причинит ему вреда».

Чжэн Ци похлопал себя по груди, успокаивая. Он чувствовал, что выжил после катастрофы. Сегодня он был по-настоящему напуган.

— Надеюсь, Хань Чунъюань прислушается к моим словам и изменит своё отношение к Мэн Эню, — бормотал себе под нос Чжэн Ци. — Так, как эти двое ладят, действительно ненормально и несправедливо. Если так будет продолжаться дальше, то проблемы неизбежны. Рано или поздно.

<http://bllate.org/book/13884/1427279>